

Это был все тот же кошмар, и Карина от него устала. Ощущение платформы, прижатой к ее коленям через тонкое платье. Бесконечный рев толпы. Прогорклый запах и вкус крови. И звон топора палача, когда он отсекал голову за головой, голову за головой.

Ни одну из фрейлин королевы не пощадили. Их тащили вперед одну за другой, ставили на колени и удерживали, пока королевский палач не занимал чистое крыло. Затем их головы падали и катились, а толпа одобрительно ревела, когда еще одна волна крови заливала платформу.

Каждая вмятина на блоке для казни притупляла лезвие, и все же палач, покрытый кровью, никогда не промахивался, никогда не уставал и никогда не замедлялся.

Пьяное веселье толпы было прервано, когда рыцари вытащили Леди Хану, любимую фрейлину покойной королевы. Когда-то длинные, медово-светлые волосы молодой женщины теперь превратились в лохмотья, подстриженные чуть ниже ушей. Пятна на платье Ханы и синяки на ее руках свидетельствовали об извращенном издевательствах со стороны людей короля.

Толпа взревела еще громче, когда она, спотыкаясь, направилась к месту казни.

— Сжечь ее! — они пели. — Сжечь еретика! Сжечь ведьму!

Хана без посторонней помощи опустилась на колени перед плахой. Ее бирюзово-голубые глаза были пустыми и бесстрастными, а сердце и душа онемели от потери возлюбленной.

Палач шагнул вперед, но не прикоснулся к ней, как к остальным. Он подождал, пока Хана медленно, прерывисто вздохнет, а затем опустит голову на гладкую деревянную глыбу, молча приветствуя свою смерть.

Возможно, достоинство, которое она излучала, тронуло его, потому что палач не торопился и одним ударом положил конец ее страданиям.

Но потом настала очередь Мауры. И она не хотела умирать.

Недели голода и пыток в тюремных камерах лишили ее достоинства и сил, но она все еще боролась с охранниками, которые тащили ее вперед.

Палач пинком заставил ее подчиниться, и она упала коленями в растекшуюся по платформе лужу крови.

— Скоро все закончится, — пообещал палач.

Это было странное милосердие, но Мауре не хватало достоинства Ханы, когда он прижал ее

голову к дереву, все еще теплому от ее крови . Маура всхлипнула. Звук был искаженным и чужим, когда обрубок ее языка тщетно напрягся в горле.

Рыцари схватили ее за запястья и прижали их к платформе, опустившись на колени рядом с ней. Палач поднял топор и взмахнул им над головой. Сплевывая кровь и проклиная свою несчастную судьбу, Маура закрыла глаза. Лезвие опустилось.

Она не слышала и не чувствовала своего конца. Только горький холод, который яростно пронзил ее тело и взорвался в груди.

Карина села и ахнула, схватившись за грудь. Перед ее затуманенным взором возникла темная спальня, и она схватилась за горло. С усталым стоном она покачала головой и повернулась, чтобы проверить Айви.

Старшая девочка все еще спала, ее губы были полуоткрыты, а брови нахмурены от неудобства. Карина осторожно прижала ледяные пальцы ко лбу Айви. Лихорадка, казалось, спала, но было трудно определить, ведь температура тела Карины уже была близка к нулю.

Карина медленно выдохнула. Ее белое дыхание ворвалось в комнату, как привидение. Не в силах заснуть, она откинула одеяло и встала, чтобы облегчиться.

Горшок с мочой не меняли с самого утра, что было видно по зловонию, которое охватило Карину, как только она открыла крышку. Она заткнула рот и уронила крышку на место. Карина хотела попросить Джудит освежить горшок, но явно забыла.

"Мне придется самой с этим разобраться."

Освещенная лунным светом, Карина достала из ящика комода свечу и спичку. Она зажгла свечу, отперла дверь и осторожно выглянула в щель. В коридоре было темно и тихо, но Линкольн был дома, и Карина не собиралась рисковать.

Она оставила свечу на угловом столике у двери и взяла горшок с мочой. Даже с закрытой крышкой вонь была отвратительной. Карина собралась с духом, открыла дверь спальни и бесшумно скользнула по коридору вниз по лестнице.

В фойе было тихо и пусто. Карина свернула в левый коридор, прочь от столовой и библиотеки, к комнатам слуг и кабинету Лорда Джосайи. Свеча освещала узкий коридор вокруг нее мерцающим бледно-желтым светом.

Время от времени она останавливалась, прислушиваясь к странному повторяющемуся шуму, который становился все громче. Карина поудобнее ухватила за горшок, решив вылить его

содержимое на все, что может на нее выскочить.

Она осторожно, стараясь не наступать на скрипучие половицы, двинулась вперед. Тревожный шум, теперь сопровождаемый болезненным хрюкающим стоном, становился все громче по мере того, как она приближалась к кабинету Джосайи.

Свет проникал через слегка приоткрытую дверь. Хотя Карина подозревала, что скрывается за всем этим, и не желала принимать в этом участия, непреодолимое любопытство узнать участников таких тайных действий заставило ее подойти к двери. Она прижалась спиной к стене, медленно вздохнула и повернулась, чтобы заглянуть в дверной проем.

Джудит склонилась над столом Джосайи, задрав юбку до самой шеи. Джосайя стоял позади молодой женщины, упираясь в нее бедрами, как бык, а ножка стола скрипела под ними обоими.

"Вот в чем беда хорошеньких служанок и мужа с блуждающим взглядом и уколом." — Слова предупреждения Джой эхом отозвались в голове Карины, когда она увидела шрам от пулевого ранения на правой ноге Джосайи и быстро отвела глаза - только чтобы обнаружить, что Джудит за ней наблюдает.

Карина чуть не выронила горшок, когда воздух застрял у нее в горле. Джудит смотрела на нее с выражением отвращения. Не стыд, не удивление, не беспомощность и даже не чувство вины, а что-то, похожее на ненависть, точно такой же взгляд она бросила на Карину в зеркале сегодня утром.

Джосайя запустил руку в волосы Джудит и дернул ее голову назад, когда он набрал скорость. Джудит ахнула, ее темные глаза остановились на Карине, ее губы, украшенные красным, скривились в презрительной улыбке, а потом она закатила глаза и застонала.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1070791>